

Основные проблемы, с которыми сталкиваются трудовые мигранты стран-доноров в Российской Федерации

.....

Я просто не стерплю и закричу:

Он гастарбайтер, его лицо черно от копоти и гари.

Замрите, Рюрики, смотрите — он в ударе.

Он гастарбайтер, он заводил Куранты над зубатой стенкой,

И златоглавой нежно целовал коленки.

.....

Он гастарбайтер, он танцевал с ментами дивные балеты.

Пусть даже именем не названа планета.

Он гастарбайтер, ему так весело и страшно в лапах МКАДа.

Ему везет пока и, видимо, так надо.

Группа «Ундервуд»

1. В области трудоустройства

Зачастую мигранты становятся жертвами мошенничества и обмана со стороны агентств по найму и различных посредников по трудоустройству (в т.ч. так называемых бригадиров). Мигрантов вынуждают платить довольно крупные суммы денег за переезд, легализацию, получение необходимых справок и контракт. Поэтому нередко трудовая миграция начинается с долга перед родственниками, односельчанами или ростовщиками. В случае последнего варианта, любая неудача в процессе трудовой миграции, погружает заемщика в еще больший долг¹.

После приезда первоначальные контракты могут быть заменены менее выгодными, а сами мигранты подвергнуты оскорблениям, жестокому обращению, физическому и сексуальному насилию, дискриминации и произвольной депортации без возврата денег и собственности.

Чаще всего мигрант сталкивается с проблемой ненормированного рабочего дня и отсутствия выходных. Известны случаи, когда устанавливается 18-ти и даже 20-ти часовой рабочий день. Работодатели и бригадиры могут изымать паспорта у трудящихся-мигрантов, сильно ограничивая свободу (причем не только передвижения).

¹ Известны случаи, когда это приводило к суициду должника.

Бибираджан, 42 года из Бухары, работала в мытищинском кафе «салатницей»², вначале у азербайджанцев, затем у армян.

Работа: у армян жила при кафе, в котором работала; как ее убеждали, ради экономии времени на дорогу. В результате работала до 20 часов в сутки без выходных (sic!) — «с 7 утра и до последнего посетителя».

Цель: отдать долги после полутарогодовой болезни и смерти матери (мужа не было). Чтобы поехать в Россию, дочь оставила пожить у знакомой.

В процессе интервью с непередаваемой гордостью: «Я за два года целых 4 раза съездила в Москву!»³

В результате мигранты оказываются в ситуации, когда они втянуты в трудовые отношения, которые необходимо квалифицировать как эксплуатирующие, а порой даже рабские. Речь идет об избыточных рабочих часах, подрывающих здоровье человека, об оскорбляющих человеческое достоинство отношениях с работодателем или посредником, о чудовищных бытовых условиях, о неоказании необходимой медицинской помощи, о низкой, несвоевременной оплате труда или вовсе лишения мигранта его заработка — путем обмана, вымогательства или насилия.

Бывает, обещанных вознаграждений гастарбайтеры ждут целыми бригадами. Дожидаются не всегда.

Приведем пример распространенной махинации российских и, в особенности, московских строителей. Нанимаются гастарбайтеры с неурегулированным правовым статусом. Они работают несколько месяцев, в течение которых зарплата им не выплачивается, но обещается: сейчас, мол, есть трудности, но потерпите и чуть позже сразу все получите. Работодатель дожидается момента, когда рабочая сила может уже и возроптать, тогда включается договоренность с правоохранительными органами. В один из дней или даже ночей (если гастарбайтеры ночуют на объекте) место стройки оцепляется, и всех тех, в ком работодатель уже не нуждается, задерживают. В отделении бесправные люди прессуются, после чего депортируются. Естественно, о невыплаченной зарплате речь уже не идет. Не посадили, не избили — и на том спасибо. Легко догадаться, что сумма отката милиции за проведенную операцию заведомо меньше суммы полагающихся рабочим выплат.

Вот как эту схему описывает Сулеймон Шохзода, исполнительный директор известного среди мигрантов и экспертов центра «Миграция и закон»: «Существует уйма способов вынудить нелегального сотрудника работать даром: ФМС, милиция, ОБЭП. Типичный пример: человеку обещают, скажем, 20 тысяч рублей, но после сдачи объекта. Два месяца он живет в бытовке, получает тысячи три-четыре в качестве аванса на питание, чтобы прям там, на стройке, не помереть. А когда приходит время забирать зарплату, на объект приезжают фэмээсовцы, проверяют документы, которых у него почти наверняка не оказывается, и отправляют нелегала домой»⁴.

² Работать салатницей означает бесконечно строгать салаты.

³ Речь идет о том, что человек, работая в Мытищах (это ближайший пригород Москвы), мог себе позволить только несколько раз выбраться в Москву.

⁴ Дарья Миронова. Обреченные на рабство? Росбалт-Москва, 10.08.2010.

Все это хочется жестко прокомментировать: видимо экономия на рабочей силе — один из важнейших элементов программы «доступного жилья».

Но не нужно думать, что все проблемы сваливаются только на трудовых мигрантов. Вот что говорит строитель-предприниматель, не понаслышке знающий, как устраивать дела с гастарбайтерами.

«В нашем бизнесе никто не застрахован от обмана. Это рынок: кто первый обдурил — тот и молодец! Где гарантии, что те 20 человек, которых ты нанимаешь на работу, ночью не обчистят объект? Схема-то стандартная: приезжает бригада, оценивает обстановку, звонит «главному», а на утро — ни стройматериалов, ни сотрудников»⁵.

Есть и другие схемы обмана работодателя:

Перехвалил себя, плитку по 500 евро за квадрат испортил, а компенсацию возвращать возможности нет, — вот и бежит. «У нас по этой причине частенько пропадают люди, — говорит прораб одной из московских архитектурно-строительных компаний. — Стоит пригрозить: «Из оклада вычту», — только пятки сверкают! В итоге скидывается вся бригада»⁶.

2. В сфере нормативной грамотности

Опросы 2007 года трудовых мигрантов и лиц, ответственных за регулирование трудовой миграции в регионах РФ показало, что, несмотря на принятые либеральные нормативные положения, действующие с 15 января 2007 года и регулирующие правила регистрации (постановки на учет) и выдачи разрешения на трудовую деятельность, многие мигранты про открывшиеся возможности не знали, а узнавая — не умели ими воспользоваться. Зачастую сами мигранты склонны к воспроизводству коррупционных схем, сложившихся в предыдущие годы, а органы правопорядка и миграционного контроля не желают их в этом переубедить, так как во многом являются бенефициарами этого процесса.

Можно предположить, что нормативные нововведения 2010 года точно также для большинства трудовых мигрантов окажутся не доступными. По крайней мере, знание это будет распространяться медленно. Это вызовет новую волну коррупционных сделок и роста фирм и контор, оказывающих теневые услуги. Учитывая, что миграционное законодательство постоянно развивается и процесс его изменений перманентен, малограмотные и мало информированные мигранты будут и дальше служить пищей для поддержания рынка теневых и коррупционных услуг.

Краткосрочные программы домиграционного инструктажа могли бы существенно поменять сложившуюся ситуацию. Ведь объем знаний, способных существенно повлиять на судьбу мигранта, легко передается в течение нескольких часов накануне выезда или прямо на борту самолета, вагоне поезда. Здесь главное удачная методика и постановка навыка пользоваться подсобными информационными материалами. Неплохо себя зарекомендовали краткосрочные курсы в пунктах вылета и выезда трудовых мигрантов, однако количество таких курсов и сила их воздействия — ограничена.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

3. В сфере финансово-предпринимательской грамотности

Многие мигранты начинают свой трудовой путь с огромного долга. Это в первую очередь касается тех, для кого транспортная составляющая велика относительно располагаемого домохозяйством достатка.

Еще недавно трудовые мигранты плохо представляли себе, как посредством институционализированных каналов посылать домой заработанные деньги. Они либо пользовались услугами посредников, либо сами перевозили через границу наличные деньги, что нередко приводило к частичной, а то и полной потере с трудом заработанных средств.

Сегодня ситуация быстро меняется. За последние годы в этой области сделано немало. Уровень пользования платежными системами (особенно в связи с ростом доверия к ним) сильно вырос. Данные Гэллага по Таджикистану и Кыргызстану — 90% и 88% респондентов пользуются банковскими каналами и системами денежных переводов (процент получен при множественном ответе). В этой области, пожалуй, наибольший порядок.

Таблица П.1. Структура оказанной материальной помощи из-за рубежа (обработка множественного ответа)

	% переводов через банки и систему денежн. переводов	% передачи через друзей и самостоятельно	% получения посылками и товарами	Среднее кол-во путей передачи
Таджикистан	90,3 (77+19)	18,5 (10+10)	0,1	1,2
Кыргызстан	87,9 (42+57)	34,6 (20+28)	7,5	1,6
Узбекистан	75,8 (56+21)	28,7 (18+14)	5,7	1,2

Источник: World Poll Gallup, 2009.

Примечание: множественный ответ подразумевает, что респондент мог выбрать несколько ответов, поэтому сумма ответов, приведенных в таблице, не равна 100%.

Этому есть объяснение — пользоваться официальными каналами действительно удобно и выгодно: процент, взимаемый платежными системами и банками, уникально низок (даже без учета нулевой процентной ставке по двум странам постсоветского пространства в системе Юнистрим), а инфраструктура достаточно развита и доступна. В то время как пользоваться неофициальными каналами, в частности, перевозить суммы налом — крайне опасно, а, следовательно, куда накладней. На постсоветском пространстве выстроена изошренная система сбора денежных средств на всех этапах пересечения границы и перемещения по территории в сторону границы (даже в ситуации легальности пребывания, трудоустройства и полной документированности).

Хуже обстоят дела в части расходования заработанных средств домохозяйством, например, в вопросе развития предпринимательства среди ремигрантов и членов их семей. Зачастую мигранты имеют самые бесхитростные понятия о финансовых накоплениях, об инвестициях, о возможности, вернувшись, открыть собственное дело. Даже те деньги, которые благополучно достигают своей цели, попадая в семьи, тратятся на приобретение товаров и услуг первой необходимости, редко откладываются и еще реже инвестируются, к примеру, в создание условий для самозанятости.

Почему столь низок процент тех, кто использует заработанные в трудовой миграции средства для открытия собственного дела? Влияет много причин. — Мотивация на такой образ жизни, надо признать куда более беспокойный. Отсутствие

необходимого знания «как, почему и что за чем»? Но есть еще одна важная причина: легальные инвестиции в бизнес делают ремигранта или члена его семьи «видимым» для криминала и представителей правоохранительной системы. А во многих государствах постсоветского пространства это просто опасно.

Поэтому наличествующий крупномасштабный ремиттанс из-за низкой финансово-предпринимательской грамотности населения теряет часть своего развивающего потенциала. От такого положения дел страдают и сами домохозяйства и страна в целом.

4. В сфере социального доверия

Слаборазвитые и малочисленные социальные сети принимающей страны (в нашем случае — России) и многочисленные культурные, языковые и этно-конфессиональные барьеры приводят к отчужденности и обособленности мигрантов.

Игнорирование или незнание этикета принимающего сообщества поднимает волну возмущения и создает общий фон неприятия миграции. К сожалению, в России весьма непросто обстоят дела с толерантностью: не проходит и месяца, чтобы в каком-нибудь из городов России не произошло нападения или даже убийства на национальной почве.

Обычный выход — это развитие центров помощи мигрантам, организуемых в местах скопления мигрантов и опирающихся на опыт бывших мигрантов. К сожалению, такие центры помощи мигрантам малочисленны и часто не справляются с объемами антропотока, идущего в регионы.

«Все свое ношу с собой»

Omnia tua tecum porto — говорили древние. В античном мире это почиталось за добродетель. В постсоветской России это — вынужденная мера.

Представьте положение людей, которые не могут оставить деньги, документы, любую ценность где-либо: ни в квартире, которую снимают, ни на работе; у них нет ячейки в банке. Какой выход?

Порой функцию хранителя выполняет кто-то с работы, имеющий сейф и желающий помочь, но нередко все ценное нужно носить с собой. Даже в ситуации, когда вас в любой момент могут остановить на улице и обобрать — то ли хулиганы, то ли правоохранители. В этом мигрант похож на бомжса, при той разнице, что гастарбайтерам, нужно еще хорошо выглядеть и много работать. К тому же, как правило, бомжсей не останавливает и не обирает милиция — им противно⁷.

5. В сфере бытовой обеспеченности

Места и условия проживания мигрантов, которые предоставляются работодателями, или которые находят сами мигранты из того, что им доступно, зачастую унижают

⁷ Выводы автора и его коллег сделанные в рамках глубинных интервью благодаря исследованию World Poll Gallup.

человеческое достоинство и не соответствуют ни гигиеническим стандартам, ни общей безопасности проживания.

Наргиз из Бухары, 2 года проработала в Москве с мужем в районе Каширки, в основном на оптовой базе; муж работал водителем

Работали: с 7 до 20, перерыв на обед скомкан, воскресенье — выходной. Итого до 78 часов в неделю на каждого.

Жили: в Люблино в 3-х комнатной квартире многоэтажного дома за 2,5 тыс. руб с человека (на тот момент это равнялось USD100).

Отмечали: были очень довольны, говорили, что им сильно повезло!

Условия: в спальне 15 кв.м. жило 5 супружеских пар. Умещались они на паре двухъярусных кроватей и одном диване. Всего в квартире постоянно проживало 30 человек. Одна комната была семейной, другая — мужской, третья — женской (в каждой по 10 человек). Ванна не просыхала, газ на кухне не затухал.

Менеджером квартиры была узбечка, которая снимала эти апартаменты у москвички-алкоголички за 60 тыс руб/мес (остальные в качестве предпринимательской маржи узбечка брала себе). Хозяйка жила на даче и пару раз в месяц «по пьяни» наведывалась к своим «дорогим» квартирантам. Вваливаясь на территорию своей собственности, она ожидала, что ей накроют стол. И они накрывали. Чего здесь было больше — восточного гостеприимства или желания задобрить потерявшую всякую трудоспособность хозяйку — неизвестно.

Несмотря на такую скученность, скандалов практически не было. Супружеские обязанности/утехи были строго регламентированы: в выходной день, по воскресеньям комната занималась парами на 20 минут, в то время как остальные терпеливо дожидались своей очереди на переполненной кухне. Те, кто не хотел ждать своей очереди, могли утешаться на балконе.

Выводы:

1) Толерантность в скученности повышается. В переполненной квартире не было споров: когда одни (упоминалась мордва) жарили свинину, другие (таджики, чтящие нормы шариата) выходили на балкон или, когда на улице было слишком холодно, на лестничную площадку и ждали, когда свинина будет пожарена, а квартира проветрена.

2) В том случае, когда цель поездки выполнена, люди вспоминают этот период своей жизни с юмором. В приведенном примере целью было заработать мужу Наргиз на машину, чтобы по возвращении на родину, в Ташкент, он мог работать водителем и кормить семью, не прибегая больше к трудовой миграции.

3) Все подобные проекты имеют немало негативных последствий, например, маленький ребенок Наргиз во время ее отсутствия жил с бабушкой в Бухаре, и с трудом узнал собственную мать, когда та вернулась.

4) Люди, находясь в экстремальных условиях, проявляют незаурядные способности к самоорганизации. И если в американских фитнес-центрах в ситуации переполненности залов рекомендуют не занимать спортивные

снаряды более чем на 20 мин., то гастарбайтеры в России приходят к тем же выводам самостоятельным путем.

Источник: глубинные интервью, проведенные Гэлломом (Н.Есиповой и С.Градиловским) в Узбекистане в 2008 году.

На этот счет есть и противоположное мнение: трудовая миграция — это экономическая стратегия, в рамках которой мигрант «готов идти на все что угодно, если только это понижает его расходы» и тем самым делает его труд более эффективным и прибыльным. Ведь мигранта и его семью интересует одно: какая сумма окажется в распоряжении домохозяйства, т.е. будет отделена от дохода, благополучно пересечет границу и окажется на счету или в кармане уполномоченного члена домохозяйства.

Эти люди не ищут лучшего. Они сосредоточены на снижении издержек, повышении дохода и живут днем возвращения. Плата за такую стратегию — резкое падение качества жизни мигранта, когда доступ к услугам здравоохранения, образования, кредитования и страхования остается крайне ограниченным⁸.

6. В сфере правозащиты

Трудящиеся мигранты за нарушение правил миграционного учета могут оказаться в пунктах временного содержания, где, лишённые всяческой правовой поддержки, будут находиться месяцами, не зная ни как выйти из мест заключения, ни как вернуться на родину. Милиция может рвать миграционные карты или любые другие документы, удостоверяющие правовой (легальный) характер пребывания мигранта на территории страны.

Приведем слова президента фонда «Миграция XXI век», бывшего заместителя директора Федеральной миграционной службы России Вячеслава Поставнина, комментирующего вполне рациональные новации миграционного законодательства 2010 года: «Они мне напоминают Конституцию 1936 года — «самую лучшую в мире». Дух закона у нас, как и тогда, отличный, а практика его исполнения, увы, отвратительная. У нас мигрантов останавливают на улице и грозятся депортацией. Только никто, как правило, никого не высылает: с приезжего берут мзду, кладут себе в карман и отпускают. Это не борьба с нелегальной миграцией, а театр абсурда, в котором правоохранительные органы играют роль пастухов, регулярно прохаживающихся по пастбищу иностранной рабочей силы»⁹.

Мигранты на своей шкуре ощущают все недостатки системы внутренних дел страны. От этих недостатков страдают и коренные жители, но особо бесправными остаются мигранты, особенно из «презираемых» стран-доноров низкоквалифицированной трудовой миграции. Защититься от этого можно только имея хороший русский язык и отработанные навыки поведения в экстремальных ситуациях.

Учи русский — не плати поборов!

Призывы к получению мигрантами дополнительных жизненных, в т.ч. языковых навыков — абсолютно оправданы. Ведь широко известно, что

⁸ Частично эти потребности удовлетворяются на рынке теневого услуг.

⁹ Росбалт <http://www.rosbalt.ru/2010/08/17/763068.html>

уровень и частота поборов в России обратно пропорциональны уровню знания жертвой русского языка.

В целом это выглядит так: чем лучше мигрант знает русский язык, чем больше у него опыта пересечения границы (а все это и есть жизненные навыки, которые необходимо целенаправленно прививать), тем защищенней он себя чувствует. Другими словами, чем уверенней мигрант держится, зная язык, нравы, правила игры и подводные камни системы, тем реже и тем меньше он платит.

Пожалуй, милицейские поборы — ключевая проблема российского гастарбайтера. Это самая унижительная и тревожная часть пребывания его на территории России. (В рамках проводимых исследований были зафиксированы факты, когда московская милиция — гопота-гопотой, иначе не скажешь — при отсутствии денежных средств отбирала у гастарбайтера палку колбасы или снимала новые кроссовки.)

При этом мы задавали вопрос: но почему вы предпочитаете Москву? Почти все опрошиваемые отвечали:

«Потому что в Москве можно заработать как нигде больше» или «В Москве стабильная работа и стабильно платят».

Тем не менее, планировать доходы нужно с осторожностью. Заранее никто не может сказать, какие расходы на взятки и откупы придется давать. Правда,

«...в Чехии не сильно лучше, на улицах не бьют, но заработки меньше и все равно чувствуется пренебрежение к тебе»¹⁰.

Трудящиеся мигранты в российских мегаполисах становятся легкой добычей отдельных представителей коррумпированных правоохранительных органов и, имея доступа к инфраструктуре правозащиты, месяцами или даже годами остаются в роли «дойной коровы». Ту же роль мигранты могут исполнять, попав в зависимость от диаспор, создавших в стране приема инфраструктуру эксплуатации своих соотечественников.

7. В сфере жизненной безопасности

Железное правило мигранта в России: не выходи на улицу, когда стемнеет, если не хочешь, чтобы тебе проломили голову бутылкой или пырнули ножом. Респонденты отмечают еженедельные происшествия, коим они были свидетелями: насилие, избиения, искалечения. Насилие, как правило, осуществляют члены молодежных националистических банд или подвыпившие компании молодых мужчин. Частые истории — драка на железнодорожной платформе, автобусной остановке, в магазине, куда мигранты вынуждены заходить¹¹. Встречается немало историй о совершенных убийствах.

По данным посольства Таджикистана, в РФ в 2006 году в России погибли 358 граждан Таджикистана, в 2007 — 356, за первые четыре месяца 2008 — 182 человека. Сколько среди погибших жертв насилия на этнической и расовой почве

¹⁰ Источник: глубинные интервью, проведенные Гэллапом (Н.Есиповой и С.Градиловским) в Узбекистане в 2008 году.

¹¹ В одном интервью запомнился рассказ про отрезанную электричкой ногу в результате падения с платформы во время очередной такой стычки.

статистика умалчивает. И, кажется, только высокая зависимость Душанбе и Бишкека от Москвы позволяет оставлять все эти вопиющие случаи без должной реакции. Хотя СМИ стран-доноров миграции порой не выдерживают. Сообщалось, что очередное убийство таджикского юноши в Подмоскovie в ноябре 2008 г. привело к росту антироссийской риторики в таджикских СМИ и резкой ответной реакции российского посольства в Душанбе¹².

России мигранты нужны. Нужны и малоквалифицированные и высокопрофессиональные кадры. Климат, установившийся в России по отношению к инородцам, не позволяет проводить политику селекции трудового потока, потому что Россия не отпугивает только тех, кто находится в безвыходной ситуации, кому деваться некуда. Рано или поздно Москве придется крепко бить по рукам тем, кто портит имидж России как страны привлекательной для карьеры, учебы, отдыха, как страны подлинных возможностей. Но сколько придется ждать — неизвестно.

PS

Так уж повелось, что политики стран-доноров миграции делятся на две группы.

Первая считает факт трудовой миграции величайшим национальным оскорблением и призывает своих трудовых мигрантов «перестать позорить нацию», вернуться домой и..... И собственно НИЧЕГО, ведь дальше согражданам ничего кроме патриотизма не предлагается. Рабочих мест в стране как не было, так и нет. Ситуацию во многих местах/странах усугубляет клановая система распределения должностей и ресурсов. Многие потенциальные гастарбайтеры заранее знают, что в стране им «ловить нечего», денежных и властных мест немного и ни на одно из них они допущены не будут, потому что «родственниками не вышли». В такой ситуации ставка на трудовую миграцию выглядит сугубо рациональным решением.

Безответственность патриотических высказываний особо ярко проявляется на фоне демографической динамики. Страны ЦА характеризуются численно крупными молодыми поколениями, входящими в трудоспособный возраст. Причем каждое последующее поколение заведомо крупнее всех предыдущих. Трудно даже представить, сколько еще десятилетий в этих странах рост численности рабочей силы будет опережать рост экономики и числа рабочих мест.

Вторая группа политиков и экспертов ратует за *экспорт рабочей силы*. Эта группа, как правило, в меньшинстве, но имеет более либеральные взгляды и больше верит в рыночные силы. Позиция этой группы проста: «Раз Господь наделили нашу страну человеческим ресурсом, зачем искать большего? Нужно научиться экспортировать этот ресурс! Нужно за счет этого ресурса занять свое место в системе международного разделения труда». Да, это достаточно непростое и сильно критикуемое, но и одновременно почетное дело (уж точно более сложное и достойное, чем экспорт углеводородов).

А пока политики и эксперты спорят о том, какая стратегия предпочтительней и «родино-спасительней», миллионы их сограждан отправляются в далекий и рискованный путь, чтобы их близкие были уверены в завтрашнем дне, зная, что в нем будет место еде, одежде и крыше над головой.

¹² Аналитический доклад МОМ «Влияние экономического кризиса на миграционные тенденции и миграционную политику в РФ и регионе ВЕ и ЦА», Москва-2009.